
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

TOPICAL ISSUES OF WORLD HISTORY

УДК 930.226:930.1

DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-2-233-244

РОКСОЛАНЫ ПО ДАННЫМ АНТИЧНОЙ ТРАДИЦИИ

ROXOLANS ON THE DATA OF ANTIQUE TRADITION

А.В. Деревянко
A.V. Derevyanko

Воронежский областной краеведческий музей,
394018, г. Воронеж, ул. Плехановская, 29

Voronezh regional museum,
29 Plekhanovskaya St, 394018, Voronezh

E-mail: 321val@rambler.ru

Аннотация

В статье впервые рассмотрены дошедшие до нашего времени данные античной традиции о роксоланах. В ходе анализа источников сделаны определенные выводы об этнополитической истории роксолан. Роксоланы являлись представителями многообразного сарматского мира. Они проявляли военно-политическую активность на юге Восточной Европы с конца II в. до н. э. до середины IV в. н. э. Определяется географическая территория расселения роксолан, фиксируются их миграции с востока на запад (от низовий Дона до Среднего Дуная). Социальная структура роксолан не являлась однородной и с течением времени изменялась от простого «народа-войска» до появления определенных страт. Хозяйственно-культурный тип представлен кочевым скотоводством.

Abstract

The article is devoted to the data of ancient tradition about Roxolans that have reached our time. It is noted that the mention of Roxolans in some Greek and Latin authors should be recognized as anachronisms. Analysis of sources allows us to draw some conclusions about the ethno-political history of the Roxolani. The Roxolans were representatives of the diverse Sarmatian world. They showed military and political activity in the South of Eastern Europe from the end of the II century BC to the middle of the IV A. D. The author defines geographical area of settlement of Roxolans and their migration from East to West (from the Lower Don to the Middle Danube). The social structure of Roxolan was not uniform and changed over time from a simple «people-army» to the appearance of certain strata (chief – nobles – ordinary nomads). Elite troops of nomads – cataphractarii – were formed from the stratum of the nobility. The economic and cultural type is represented by nomadic cattle breeding.

Ключевые слова: роксоланы, сарматы, кочевники, Северное Причерноморье, нарративные источники.

Key words: Roxolani, Sarmatians, nomads, Northern Black Sea Coast, narrative sources.

Одним из древнейших народов юга Восточной Европы были сарматы. Более полу-тысячелетия этот степной ираноязычный этнос играл ведущую роль в военно-политической и культурной жизни юга Восточной Европы. Одним из наиболее крупных

сарматских племен в Северном Причерноморье были роксоланы. При этом в научной литературе до недавнего времени не было обобщающего исследования, которое было бы посвящено истории этого народа [Деревянко, 2019]. В данной работе мы проанализируем сведения античной традиции, которые упоминают о роксоланах.

Впервые имя роксолан в форме «Ρευξινάλῳς» упоминается в херсонесском декрете в честь Диофанта (конец II в. до н. э.). Всего имя «роксоланы» встречается в десяти работах древних авторов, на четырех эпиграфических источниках и дважды – в картографическом материале (табл. 1).

Таблица 1
Table 1

Этноним «роксоланы» в античной традиции
The ethnonym «roxolani» in the ancient tradition

Источник	Этноним «роксоланы» в оригинальном тексте	Русская транскрипция этнонима
Декрет в честь Диофанта	Ρευξινάλῳς	Ревксиналы
Strabo. Geo	Ῥωξολανοί	Роксоланы
Plinius Maior. Naturalis Historiae	Roxolani	Роксоланы
Эпитафий в честь Плавтия Сильвана	Rhoxolanorum	Роксолан
Tacitus. Historiae	Rhoxolani	Роксоланы
Κλαύδιος Πτολεμαῖος. ΓΕΩΓΡΑΦΙΚΗ ΥΦΗΓΗΣΙΣ	Ῥωξολανοί Ῥακαλάνοι	Роксоланы Ревканалы/Раканалы
SHA. Spartian. Hadrianus	Roxolanorum	Роксолан
SHA. Capitolinus. M. Antoninus Philosophus	Roxolani	Роксоланы
SHA. Capitolinus. Triginta Tyranni	Roxolanis	Роксолан
SHA. Vopiscus. Divus Avrelianus	Roxolani	Роксоланы
Надгробие из г. Пола	Roxolanorum	Роксолан
Cassius Dio. Ρωμαικη	Ῥοξολάνους	Роксоланами
Tabula Peutingeriana	Roxulani. Sarmate	Роксоланы. Сарматы
Ammianus Marcellinus. Res Gestae	Roxolanique [roxoulanique]	Роксоланы и ...
Getica	Aroxolani	Ароксоланы
Cosmographia Anonymi Ravennatis	Roxolanorum	Роксоланы

Наиболее часто встречаемая форма написания имени по-гречески «Ῥωξολανοί», по-латински «Roxolani» или «Rhoxolani». Можно полагать, что этноним «роксоланы» является самоназванием народа. Наиболее полную этимологию предложил В.И. Абаев [Абаев, 1949, с. 156]. Его версия сводилась к следующей транскрипции: «rox-alan» (светлые ала-ны). «Rox» происходит от древнеиранского «rauxšna» (светлый), а «alan» – от «aryana» (арийский, ариец).

Важнейшую часть истории любого народа представляет хронология. Применительно к роксоланам она нашла слабое отражение в источниках. Выход роксолан на историческую арену связан с событиями Диофантовой войны конца II в. до н. э. Об участии роксолан в войне сообщают два независимых источника – декрет в честь Диофанта и отрывок из произведения греческого географа Страбона (Geo. VII. III. 17). Искаженная форма написания этнонима в декрете могла быть вызвана ошибкой резчика [Полин, Симоненко, 1997, с. 94]. Именно сарматское племя роксолан появляется на юге Центральной Европы в конце II в. до н. э. и выступает в качестве союзника поздних скифов.

Ряд исследователей в ходе анализа сведений Страбона и археологического материала юга Восточной Европы приходят к выводу, что в степях в это время складывается мощный бастарно-скифо-роксоланский военный союз [Щукин, 1994, с. 153; Дзиговский, 2003, с. 63; Воронятов, 2018, с. 85–94]. Но ни в самом тексте «Географии» Страбона, ни в других письменных источниках прямых указаний на наличие подобного конгломерата нет. Взаимовстречаемость же вещей разных культур могла быть результатом торговых связей этносов и модой на определенные категории инвентаря (например, распространение в сарматских погребениях некоторых фибул зарубинецкого типа). Скорее всего, в данном конкретном случае роксоланы выступали в качестве наемников, что является характеризующей частью военно-политической жизни кочевников. В 110 г. до н. э. роксоланы со скифами в Крыму под Калос Лименом потерпели сокрушительное поражение от армии Диофанта. После неудачного похода в Крым роксоланы выпадают из поля зрения практически на полтора столетия.

Следующее их появление на авансцене истории связано с бурными событиями на юге Восточной Европы в середине I в. н. э. В это время здесь в южнорусских степях появляются аланы [Туаллагов, 2014, с. 234–364]. Агрессивная политика новых завоевателей вызвала череду миграций на запад, что коснулось и роксолан.

Сведения о роксоланах в этот период можно почерпнуть из эпитафия в честь наместника Мезии Плавтия Элия Сильвана [Виноградов, 1994, с. 162–164]. Согласно тексту, между 60 и 64 гг. в Северо-Западном Причерноморье происходят значительные политические события. После отправки расквартированного в Мезии войска в Армению на границе Римской империи вспыхнуло движение сарматов. Против нового врага под руководством Римской империи складывается военная коалиция, в состав которой вошли даки, бастарны и роксоланы. При этом ближайшие родственники правителей оказались в числе заложников у Плавтия Сильвана. В том числе в плену в качестве почетных заложников находились сыновья роксоланского царя. Известно, что варварские государства и мир цивилизаций практиковали такую форму мирного договора. По окончании акции сыновья и родственники царей союзных варваров были возвращены домой. Под руководством Плавтия Сильвана союзникам удалось разбить сарматскую орду и восстановить равновесие в степи.

Но впоследствии политика роксолан по отношению к империи резко меняется. Воспользовавшись отсутствием войск в Мезии в 67 и зимой 68/69 гг. н. э., роксоланы совершили нападения на римские владения (Тас., Hist. I. 79. 1–4). Анализ свидетельства Тацита показывает, что осуществленный набег роксолан отражает природу войн кочевников [Хазанов, 2002, с. 354–362]. Как и многие другие кочевые племена, они не стремились к покорению чужих земель. Главной целью набегов была добыча, которую стремились захватывать неожиданно, когда противник был отвлечен другими внутренними или внешними делами. Увлечшись грабежом, роксоланы в момент второго похода зимой 68/69 гг. оказались застигнутыми врасплох и не смогли эффективно сражаться. Как результат, роксоланские воины потерпели сокрушительное поражение. За эту победу легат Мезии Марк Апоний был награжден триумфальной статуей, а легаты легионов – консульскими украшениями. Согласно сообщению Иосифа Флавия (Bel. Jud., VII. 89–95), сарматы (Флавий не уточняет их племенную принадлежность) в январе 70 г. вновь осуществили вторжение и разбили армию нового легата Мезии Агриппы, а провинцию подвергли разграблению. Император Веспасиан послал в Мезию Рубрия Галла, который в том же году одержал победу над ними, а напавших изгнал. После этого гарнизоны на Дунае были усилены. Нельзя исключать и того, что нападения 70 г. происходили при участии роксолан.

До начала II в. н. э. мы снова не имеем никаких конкретных сведений относительно истории роксолан. Очередное упоминание роксолан приходится на время правления императора Адриана (117–138). Итак, согласно сведениям SHA (SHA, Spart., Hadr. 6. 6–8), в начале II в. н. э. римлянам удалось отбить вторжение язигов с венгерской низменности. Но вскоре последние совместно с роксоланами совершают новое вторжение в Мезию. Ад-

риан во главе войска отправился в провинцию. Цезарь вступил в переговоры с представителем роксолан, который назван в тексте царем (*rege Roxolanorum*). Римский император, желая избежать открытого военного конфликта, повысил царю роксолан выплаты. Данное событие специалисты относят к 117–118 гг. [Ременников, 1957, с. 391]. Этого безымянного роксоланского царя соотносят с Распараганом, надгробная плита которого была обнаружена в римском г. Пола. Свидетельство о повышении выплат империей роксоланам может указывать на то, что таковые совершались ранее. Сказать однозначно, когда впервые и по каким причинам Рим стал платить роксоланам, сложно.

В начале II в. н. э. на северо-восточных рубежах империи развернулась ожесточенная война с дакийцами. В источниках упоминаний об участии роксолан в этих войнах нет. Однако ряд ученых полагает, что изображенные тяжеловооруженные конные воины на колонне Траяна были роксоланскими катафрактариями, но однозначных подтверждений этому нет [Дзиговский, 2003, с. 122–123]. В то же время римляне могли перед началом войны подкупить роксоланского правителя взамен на его отказ от военной помощи дакийцам. Тем самым свои выгоды получали обе стороны [Комар, 1999, с. 83–85]. Предположительно, начало выплатам субсидий со стороны римлян положили события I Дакийской войны. И продолжались они до правления Адриана. В этот период практика денежных выплат со стороны Римской империи за лояльность племенной знати становится обычным явлением [Нефёдкин, 2011, с. 29]. Характерна подобная тенденция экзоплуатации и для кочевого мира в целом [Хазанов, 1975, с. 161].

Отразились на положении роксолан события Маркоманнских войн второй половины II в. н. э. По итогам II Маркоманнской войны в 180 г. язиги, выступавшие против империи, прислали в Рим посольство с предложением о мире. Марк Аврелий, будучи снисходительным к ним, освободил язигов от многих наложенных на них ограничений, в том числе разрешил возобновить им контакты с роксоланами (Cass. Dio. LXXI. 19. (2)). И если язиги выступали активными участниками обеих Маркоманнских войн [Ременников, 1957, с. 392], то роксоланы, по-видимому, сохраняли в это время нейтралитет. По крайней мере, об их однозначном участии в событиях I, и II Маркоманнских войн мы не имеем достоверных свидетельств.

Последнее достоверное упоминание о роксоланах связано с событиями третьей четверти III в. н. э. в римской провинции Мезии. В 260 г. римский полководец Регалиан в период правления императора Галлиена (253–268) был провозглашен правителем при поддержке жителей провинции Мезия. Но римские провинциалы, боясь кары со стороны императора, решили избавиться от самозванца. Чтобы избежать конфликта с Галлиеном, восставший полководец был умерщвлен. Низложение Регалиана состоялось при активном участии роксолан (SHA. Carit., Tug. 10. 2), которые были привлечены в качестве наемников.

К 274 г. относится триумф Аврелиана, в котором по Риму были проведены пленные роксоланы. Однако безоговорочно доверять свидетельству Флавия Вописка нельзя, так как он называет большое число племен, проведенных по улицам Рима [Алемань, 2003, с. 53]. Скорее всего, здесь представлен неупорядоченный список соседних империи варварских народов, известных составителю биографии Аврелиана.

Таким образом, хронологический диапазон известной внешнеполитической истории роксолан на юге Восточной Европы: 110 г. до н. э. – 260 г. н. э. Данных об участии роксолан в каких-либо более поздних событиях мы не знаем. Видимо, к концу III в. н. э. они сходят с политической арены или входят в состав какого-то иного кочевого объединения. Правда, стоит здесь оговориться, что в науке устойчиво утвердилось мнение об отождествлении поздних роксолан с сарматами-ардарагантами на территории Среднего Подунавья, которые появляются в письменных источниках в IV в. н. э. [Медведев, 2017, с. 121–127]. Однако после того, как в 370-е гг. в Паннонию вторглись гунны, упоминания об ардарагантах также исчезли из нарративных источников. Скорее всего, они оказались поглощены более сильным объединением.

Наибольшее количество упоминаний в античной традиции роксолан связано с их географической локализацией – древние авторы старались отразить этногеографические реалии соседних территорий. Первым в этом ряду следует указать работу греческого географа рубежа эр Страбона, где автором воссоздается этногеография Северного Причерноморья II–I вв. до н. э. [Виноградов, 2004, с. 22; Мачинский, 1976, с. 126]. Согласно «Географии», роксоланы занимали равнинные земли между Танаисом (Доном) и Борисфеном (Днепром) (Strabo, Geo. II. V. 7; VII. III. 17). На западе с роксоланами граничат урги, царские сарматы и язиги; на северо-западе – бастарны; с востока земли роксолан ограничивала река Танаис, а на юго-востоке, в районе Меотиды, – савроматы (Geo. VII. III. 17). Указать северные пределы кочевания роксолан, равно как и их северных соседей, автор не мог в силу нехватки информации (Geo. II. V. 7; VII. III. 17).

Иную географическую ситуацию для I в. н. э. фиксирует Плиний-ст. (NH IV, 80). Согласно его сведениям, земли к северу от Истра вдоль прибрежных местностей Черного моря занимали даки и сарматы. Последних автор делил на аорсов-гамаксобиев, рабских скифов-трогодитов, алан, впервые появившихся на этнокарте, и роксолан (NH IV, 80). Таким образом, мы отмечаем, что роксоланы продолжают контролировать земли в междуречье Дона и Дуная в окружении родственных народов.

Интересные сведения представляет трактат Клавдия Птолемея «Географическое руководство». Этот автор первым из древних разделил Сарматию на Европейскую и Азиатскую (Pt., Geogr., III, 5, 1). Сама карта носит сложный и противоречивый характер. Зачастую Птолемей дает сведения о современных ему народах и народах, уже давно сошедших с исторической арены [Шувалов, 2013, с. 75–89]. Применительно к югу Восточной Европы, «Географическое руководство» отражало этническую ситуацию I – начала II вв. н. э. [Медведев, 2008, с. 60]. По информации античного географа, роксоланы являлись, наряду с язигами, обитателями побережья Меотиды (Азовского моря) (Pt., Geogr., III, 5, 7; III, 5, 10). Восточными соседями последних являлись эксобигиты, гамаксобии и скифы-аланы. Земли северо-восточнее роксолан занимали осилы (в излучине Дона). Таким образом, еще один автор локализует основные кочевья роксолан к востоку от Днепра.

Топоним «роксоланы» зафиксирован на римской карте Tabula Peutingeriana. Это латиноязычная карта мира, известная римлянам на закате античной эпохи. По заключению специалистов, карта была составлена в начале III в. н. э., а последние поправки в нее вносились вплоть до V в. н. э. [Подосинов, 2002, с. 295]. Роксоланы размещены на карте между реками Южный Буг и Днепр в среднем их течении.

Сообщаемая историками SNA частая активность роксолан (участие в Дакийской и Маркоманнской войнах, мятежи при Адриане) на границе Римской империи может указывать на то, что этот племенной союз кочевал в непосредственной близости от пределов державы; скорее всего, роксоланы кочевали либо в степях Буджака, либо севернее, в среднем течении Днепра и Южного Буга, что зафиксировано в Tabula Peutingeriana.

Аммиан Марцеллин (IV в. н. э.) локализует роксолан на побережье Меотиды (XXXI, 2, 12–13, 8). Ученые давно отмечали, что перечень списков племен в XXXI книге римского историка носит архаичный характер и отражает реальную картину предшествующего хронологического периода [Зиньковская, 2010, с. 19–20]. В частности, последовательность перечня племен у римского историка в данном контексте напоминает список Клавдия Птолемея [Алемань, 2003, с. 70]. Таким образом, Аммиан приводит устаревшие к его времени этногеографические данные.

Иордан (VI в. н. э.) писал: «Эту Готию (Дакию), ... тогда ограничивали с востока ароксоланы, с запада – язиги, с севера – сарматы и бастарны, с юга – река Данубий. Язиги же от ароксолан отделяются только рекой Алутой» (Get., 74–75). По мнению специалистов, описываемая этническая ситуация имела место в середине III в. н. э. и относится к началу заселения готами Северного Причерноморья [Скржинская, 2000, с. 24]. Роксоланы кочевали к востоку от Дакии – в степях Буджака.

Таким образом, мы можем говорить, что роксоланы появляются на карте Восточной Европы не ранее II в. до н. э. Основная территория, подконтрольная им – это степи Северного Причерноморья в междуречье Дона и Днестра. В I в. н. э. роксоланы пересекают Днепр, а ко второй половине I в. н. э. – уже вышли к восточному побережью Дуная. Начиная с конца II в. н. э. кочевья роксолан сосредотачиваются в степях Буджака и, вероятно, несколько севернее, в лесостепной зоне, в пограничье современной Молдавии и Украины. Мы видим постепенную миграцию роксолан от течения реки Дон до левобережья Дуная в пределах степной зоны (рис. 1).

Рис. 1. Различная локализация роксолан в Восточной Европе согласно данным античной традиции
Fig. 1. Different localization of roxolans in Eastern Europe according to the ancient tradition

К тому же стоит подчеркнуть, что на данный момент удастся выделить в Северном Причерноморье группу археологических памятников сарматского времени, которые можно считать оставленными историческими роксоланами и которые также датируются в пределах II в. до н. э. – II в. н. э. [Глебов, 1989, с. 23–25; Симоненко, 1991, с. 17–28; Симоненко, 1993, с. 104–112; Деревянко, 2016, с. 20–25; Деревянко, 2019].

Страбон дает яркую характеристику их повседневного быта: «Что касается кочевников, то их войлочные палатки прикрепляются к кибиткам, в которых они живут. Вокруг палаток пасется скот, молоком, сыром и мясом которого они питаются. Они следуют за пастбищами, всегда по очереди выбирая богатые травой места, зимой – на болотах около Меотиды, а летом – на равнинах» (Geo., VII. 3, 17). Аналогичный образ жизни применительно ко всем сарматам описывает Помпоний Мела: «Сарматы не живут в городах и даже не имеют постоянных мест жительства; они вечно живут лагерем, перевоза свое имущество и богатства туда, куда их привлекают лучшие пастбища...» (III, 4, 33). Римский историк Тацит также писал о них, что они «живут на повозке и коне» (Germ. 46).

Из текста источников можно констатировать, что хозяйственно-культурный тип роксолан представляется в виде кочевого скотоводства. Для него характерны периодические сезонные перекочевки: зимой и летом народ вместе со своими большими стадами передвигался вверх по течением рек в поисках хорошей травы и водопоев. Зимой же номады спускались на юг, к побережью Азовского моря и в низовья тех же рек, богатых камышом и другой растительностью. Таким образом, роксоланам был характерен меридиональный тип кочевания [Балабанова, 2011, с. 6–7].

Жилище роксолан, как и большинства кочевников, представляется географу (или его предшественникам) в виде войлочных палаток, прикрепленных к кибиткам. Такие подвижные формы жилья существовали у различных кочевых народов. Номады жили в степи в юртах и кибитках – крытых войлоком повозках, чей вид известен, в частности, по глиняным моделькам, довольно часто находимым на Боспоре. В описании стада сарматов Страбон называет овец, отличающихся большими размерами, безрогих (комолых) или со спиленными рогами коров, а также лошадей, которые малорослы, но ретивы (Geo. VII. 3).

Логично предположить, что, как и у других кочевников, в стаде преобладал мелкий рогатый скот – овцы [Медведев, 2009, с. 6]. Здесь стоит указать, что мясная пища почти всегда сопровождала умершего сармата: в могилу клали баранину – переднюю ногу вместе с лопаткой. Данная греческим автором характеристика лошадей не является случайной и вполне объяснима – полудикие табуны целый год находились в степи на подножном корме. У таких лошадей было замечательное качество – исключительная выносливость. Отправляясь в далекий поход, сарматы всегда имели заводных коней, что позволяло им проходить в день до 200 км [Медведев, 2009, с. 6]. Известно, что мальчиков в среде кочевников с детства обучали верховой езде.

Римский историк Тацит отнес сарматов к народам, «проводящим всю жизнь на повозке или на коне» (Germ. 46). Конь был не только средством передвижения, но и настоящим боевым соратником воина-сармата, что подтверждает все тот же Тацит на примере набегу роксолан: «вся доблесть сарматов лежит как бы не в них самих», т. е. в их конях (Hist., I, 79, 1).

Сарматы разводили лошадей как для верховой езды, так и для получения кобыльего молока. Знает Страбон и типичный для кочевников пищевой рацион: молоко, сыр и мясо скота, которого кочевники разводят (VII. III. 17). Описанный греком образ жизни роксолан соответствует типу жизни кочевых скотоводов. Этот хозяйственно-культурный тип предполагает разведение лошадей, мелкого и крупного рогатого скота, мясную и молочную пищу в качестве основы питания, отсутствие долговременных поселений, жизнь в переносных шатрах или кибитках, возможность масштабных и быстрых перемещений [Крадин, 1992, с. 44–76]. Подчеркнем, что подобный образ жизни был характерен для многих кочевых племен южнорусских степей от раннежелезного века до нового времени [Плетнева, 2003; Хазанов, 1975].

Таким образом, роксоланы, как и остальные сарматские племена [Балабанова, 2011, с. 11; Медведев, 2009, с. 5–7], являлись яркими представителями кочевого мира.

Из сведений античных авторов можно почерпнуть определенную информацию о социальной стратификации у роксолан.

Применительно к начальному этапу истории сарматов существует мнение, согласно которому все сарматские племена представляли собой народ-войско [Медведев, 2009, с. 13]. Подтверждает это предположение и Страбон, называющий роксолан варварской народностью, а выставленный ими военный контингент – толпой легковооруженных людей (Geo., VII, III, 17). Это вписывается в общую схему развития кочевых социумов, когда номады находятся на т. н. «первой стадии» кочевания [Плетнева, 2003, с. 7–18].

Следует отметить, что, по тонкому замечанию Страбона, малая часть воинов имела защитный кожаный доспех (Geo., VII, III, 17). Вероятно, что здесь уже идет речь о выделенной из основной массы рядовых общинников и приближенной к вождю группе воинов, прообразу будущей кочевнической знати [Медведев, 2009, с. 11].

Также греческий географ сообщает, что «роксоланы появились под предводительством Тасия» (Geo., VII, III, 17). Видимо, Тасий был вождем племени. Можно предположить, что его власть основывалась на выборном принципе, базирующемся на военном предводительстве, что характерно для древних обществ. С середины I в. н. э. в источниках встречается упоминание титулатуры «царь» («rex»): первый раз – это 60-е гг. н. э., второй раз – у SHA во время правления Адриана, и еще дважды – на надгробных плитах из г. Полы.

Примечательно, что сообщение Писателей истории Августов (SHA) и надгробные плиты связаны с именем одного царя – Распарагана (с иран. – «Царь, врагов убивающий»). При этом если Распараган являлся роксоланским царем, то его сын подобной титулатуры уже не унаследовал. Для этого мог быть ряд причин, но основной нам кажется факт отсутствия у роксолан наследственной власти. Как ранее Тасий, так и Распараган, стали во главе племени роксолан благодаря своим военным заслугам. При этом сам термин «гех» с древних времен вплоть до падения Западной империи римляне употребляли для обозначения постоянных вождей варварских народов. Итак, роксолан возглавлял вождь, которого, в первую очередь, ценили за его воинские заслуги и доблесть.

Следующую ступень за вождем занимала привилегированная группа номадов, сведения о которой обнаруживаются у Тацита (Hist. I. 79. 1–4). Римский историк, повествуя о роксоланском набеге на Мезию, сообщает, что в нем принимали участие только катафрактари, состоявшие из вождей и благородных. Надо полагать, что к этому моменту в среде роксолан выделилась социальная прослойка, возвышавшаяся над остальными членами племени. Эта группа в работе римского историка обозначена как *principes* и *nobilissimi*, что может быть переведено как вожди и знать (благородные). Не исключено, термин *principi* может обозначать приближенных людей к царю, его родственников.

Вторую группу могли составлять особо отличившиеся в войнах номады. «Благородными» у сарматов могли называть всех рядовых свободных мужчин-воинов [Яценко, 2002, с. 94]. Весьма интересным выглядит замечание того же Тацита о том, что в военных советах у сарматов имеет значение не только голос вождя (Annales, XII, 17). Вполне вероятно, что такие социальные категории, как «*principes* и *nobilissimi*», участвовали в распределении захваченных трофеев, что являлось одной из важных составляющих их власти в племени. Скорее всего, этой части племени принадлежала ключевая роль в определении направления военной деятельности роксолан.

Также данная группа формирует отряды катафрактариев. По свидетельству Тацита (Hist. I. 79. 1–4), вооружение роксоланского «катафрактария» составляли пластинчатый железный панцирь, пики (длинные копья-контосы) и длинные мечи, которые предназначались для нанесения рубящего удара с коня. Тацит специально подчеркивает, что роксоланы в целях обороны не использовали щиты. Отсутствие щитов в бою должны были компенсировать железные доспехи всадника [Перевалов, 2007, с. 154].

Таким образом, письменная традиция применительно к роксоланам I в. н. э. рисует следующую социальную дифференциацию в их среде: во главе племени стоит «гех» (царь, вождь), следующую ступень занимает группа, включающая в себя *principi* (знатные) и *nobilissimi* (благородные), которые формировали элитные войска роксолан – катафрактари-ев. Остальную же часть племени составляла масса рядовых кочевников. Вероятно, у роксолан в это время шло формирование если не социальных классов, то как минимум социальных страт или групп.

Подводя итог исследованию, можно сделать следующие выводы:

1) Роксоланы появляются на юге Восточной Европы не ранее II в. до н. э. С движением готов с севера и алан с востока в III в. н. э. роксоланы мигрировали в Венгрию (Паннонию), где они известны в письменных источниках под другим именем (сарматы-ардараганты);

2) Роксоланы занимали определенную географическую нишу: от низовий Дона до среднего течения Дуная; с течением времени под давлением более могущественных племен с востока роксоланы продвигались к западу, от Дона к Дунаю (рис. 2);

3) Роксоланы со страниц работ античных авторов предстают перед нами типичными кочевниками с характерным культурно-хозяйственным укладом;

4) У роксолан к середине I в. н. э. сложилась определенная иерархическая структура: царь (вождь) – благородные и знатные (катафрактари) – рядовые кочевники.

Таким образом, на юге Восточной Европы роксоланы были долговременным, более чем трехсотлетним геополитическим фактором, значительно влиявшим на ход истории в северопричерноморском регионе.

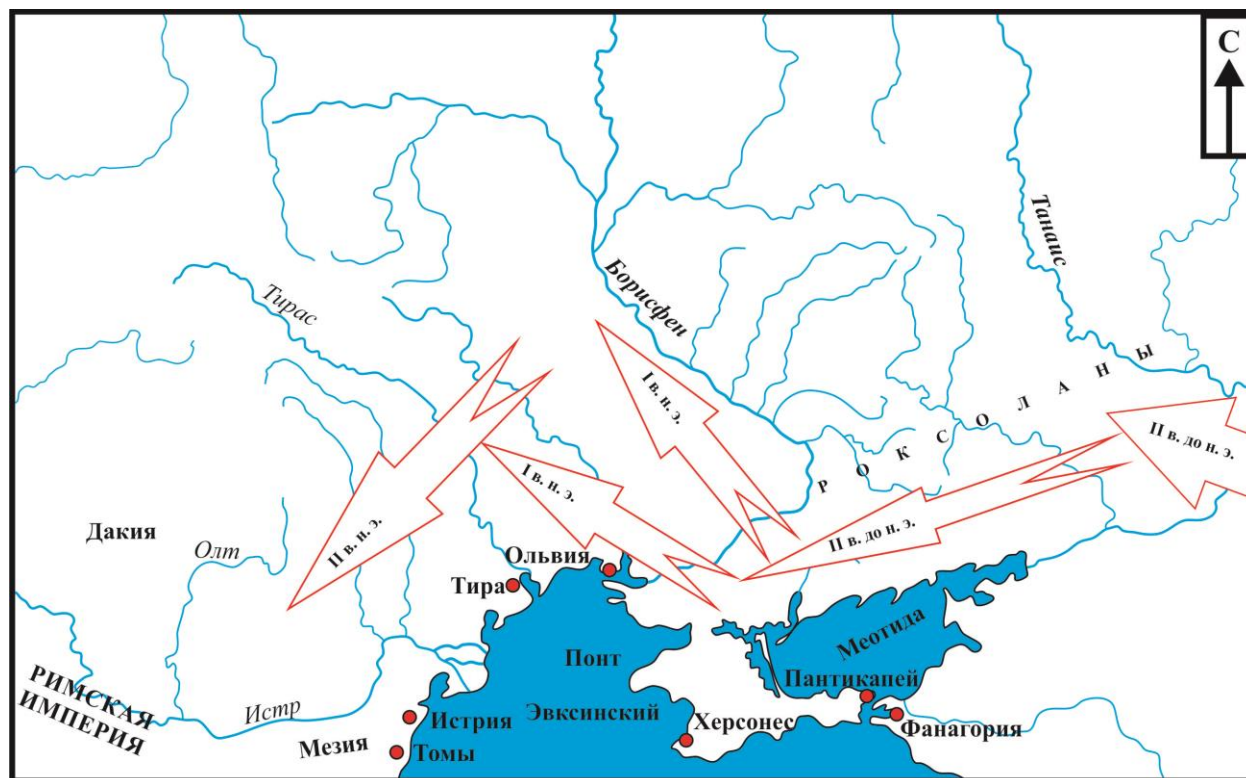

Рис. 2. Миграции роксолан в Восточной Европе на основе свидетельств античной традиции
Fig. 2. Migration the roxolani in Eastern Europe on the basis of evidence of ancient traditions

Список литературы

1. Абаев В.И. 1949. Осетинский язык и фольклор. М., Изд-во АН СССР, 601.
2. Алемань А. 2003. Аланы в древних и средневековых источниках. М., Менеджер, 608.
3. Балабанова М.А. 2011. Хозяйственно-культурный уклад и образ жизни сарматских племен по данным античных письменных источников. Вестник ВолГУ. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. 1: 6–12.
4. Виноградов Ю.А. 2004. О двух волнах сарматских миграций в причерноморских степях доримского времени. В кн.: Херсонесский сборник. Т. XIII. Севастополь, ЧП «Стрижак-Пресс», 20–29.
5. Виноградов Ю.Г. 1994. Очерк военно-политической истории сарматов в I в. н. э. Вестник древней истории. 2. 151–171.
6. Воронятов С.В. 2018. Сарматский и южно-балтийский импульс в постзарубинецких древностях горизонта Рахны-Почеп (втор. пол. I – нач. II в. н. э.). Дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. СПб., 309.
7. Глебов В.П. 1989. Сарматские погребения с северной ориентировкой III – I вв. до н. э. на Нижнем Дону. В кн.: Проблемы охраны и использования памятников археологии в Донбассе. Донецк, [Б., и.], 23–25.
8. Деревянко А.В. 2016. К проблеме выделения археологических древностей роксоланов. Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. 22 (243). Вып. 40: 20–25.
9. Деревянко А.В. 2019. Роксоланская проблема в российской и украинской археологии. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 24.
10. Дзиговский А.Н. 2003. Очерки истории сарматов Карпато-Днепровских земель. Одесса, Гермес, 240.
11. Зиньковская И.В. 2010. Королевство Эрманариха: источники и историография. Воронеж, Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 359.

12. Колосовская Ю.К. 2000. Рим и мир племен на Дунае в I – IV вв. н. э. М., Наука, 288.
13. Комар О.В. 1999. Сарматы Поросся та «південна» гіпотеза походження Русі. *Vita Antiqua*, 1: 81–88.
14. Крадин Н.Н. 1992. Кочевые общества. Владивосток, Дальнаука, 240.
15. Мачинский Д.А. 1974. Некоторые проблемы этногеографии восточно-европейских степей во II в. до н. э. – I в. н. э. АСГЭ, 16: 122–132.
16. Медведев А.П. 2008. Сарматы в верховьях Танаиса. М., Таус, 252.
17. Медведев А.П. 2009. Очерк этнографии сарматов. Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2: 3–15.
18. Медведев А.П. 2017. Еще раз о сарматах-лимигантах. Взгляд из Сарматии. Раннеславянский мир. 19. 121–127.
19. Нефёдкин А.К. 2011. Военное дело сарматов и аланов (по данным античных источников). СПб.: Нестор-История, 304.
20. Перевалов С.М. 2007. Сарматоведение между историей и археологией. ВДИ. 3: 139–162.
21. Плетнева С.А. 2003. Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья IV–XIII века. Воронеж: Изд-во ВГУ, 248.
22. Подосинов А.В. 2002. Восточная Европа в римской картографической традиции. Тексты, перевод, комментарий. М., Индрик, 488.
23. Полин С.В., Симоненко А.В., 1997. Скифия и сарматы. В кн.: Донские древности. Азов, Азовский краеведческий музей, 5: 87–98.
24. Ременников А.В. 1957. К истории сарматских племен на Среднем Дунае в IV веке н. э. Ученые записки Казан. гос. пед. ин-та. 12: 389–418.
25. Симоненко О.В. 1991. Роксолани. Археология. 4: 17–28.
26. Симоненко А.В. 1993. Сарматы Таврии. Киев, Наукова думка, 142.
27. Скржинская Е.Ч. 2000. Иордан и его «Getica». В кн.: Иордан. О происхождении и деяниях гетов (Getica). СПб., Алетейя, 39–44.
28. Туаллагов А.А. 2014. Ранние аланы. Владикавказ, ИПЦ СОИГСИ ВНИЦ РАН и РСО-А, 462.
29. Хазанов А.М. 1975. Социальная история скифов. Основные проблемы развития древних кочевников евразийских степей. М., Наука, 344.
30. Хазанов А.М. 2002. Кочевники и внешний мир. Алматы, Дайк-Пресс, 604.
31. Шувалов П.В. 2013. Три карты Европейской Сарматии Клавдия Птолемея. SP. 4. 75–89.
32. Щукин М.Б. 1994. На рубеже эр. СПб., Фарн, 324.
33. Яценко С.А. 2002. Особенности общественного развития сармато-аланов и их восприятия в других культурах. В кн.: Кочевая альтернатива социальной эволюции. Т. 6. М., Институт Африки РАН, 91–97.

References

1. Abaev V.I. 1949. Osetinskiy yazyk i folklor [Ossetian language and folklore]. М., Izd-vo AN SSSR, 601.
2. Aleman A. 2003. Alanyi v drevnih i srednevekovyih istochnikah [Alans in ancient and medieval sources]. М., Menedzher, 608.
3. Balabanova M.A. 2011. Hozyaystvenno-kulturnyy uklad i obraz zhizni sarmatskih plemen po dannym antichnyih pismennyih istochnikov [Antique Manuscripts on Sarmatian groups' House keeping and way of life]. Vestnik VolGU. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnyie otnosheniya. 1: 6–12.
4. Vinogradov Yu.A. 2004. O dvuh volnah sarmatskih migratsiy v prichernomorskih stepyah dorimskogo vremeni [About two waves of Sarmatian migrations in the Black Sea degrees of Dorim time]. V kn.: Hersonesskiy sbornik [Chersonesos collection]. Т. XIII. Sevastopol, ChP «Strizhak-Press», 20–29.
5. Vinogradov Yu.G. 1994. Ocherk voenno-politicheskoy istorii sarmatov v I v. n. e. [Essay of the military-political history of the Sarmats in the first century A. D.]. Vestnik drevnej istorii [Bulletin of Ancient History]. 2. 151–171.
6. Voronjatov S.V. 2018. Sarmatskiy i juzhno-baltiyskiy impul's v postzarubineckih drevnostyah gorizonta Rahny-Pochep (vtor. pol. I – nach. II v. n. e.) [The Sarmat and South Baltic momentum in the

post-Zarubinet's antiquities of the Rahna-Počep horizon (the second half of I is the beginning of the II century A. D.)). Dis. ... kand. ist. nauk : 07.00.06. SPb., 309.

7. Glebov V.P. 1989. Sarmatskie pogrebeniya s severnoy orientirovkoj III – I vv. do n. e. na Nizhnem Donu [Sarmat burials with northern orientation of the III – I centuries BC on Lower Don.]. V kn.: Problemy ohranyi i ispolzovaniya pamyatnikov arheologii v Donbasse [Problems of protection and use of archeological monuments in the Donbass]. Donetsk, [B., i.], 23–25.

8. Derevyanko A.V. 2016. K probleme vyideleniya arheologicheskikh drevnostey roksolanov [The problem of Roxolan's archaeological evidence allocation]. Nauchnyie vedomosti BelGU. Seriya Istoriya. Politologiya [Scientific reports of BelSU. Series History. Political science]. 22 (243). Vyp. 40: 20–25.

9. Derevjanko A.V. 2019. Roksolanskaja problema v rossijskoj i ukrainskoj arheologii [The problem of Roxolan's in Russian and Ukrainian archaeology]. Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Voronezh, 24.

10. Dzigovskiy A.N. 2003. Oчерки istorii sarmatov Karpato-Dneprovskih zemel [Essays of the History of the Sarmates of the Carpat-Dnieper Region]. Odessa, Germes, 240.

11. Zinkovskaya I.V. 2010. Korolevstvo Ermanariha: istochniki i istoriografiya [Kingdom of Ermanaric': sources and historiography]. Voronezh, Izdatel'sko-poligraficheskij tsentr Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 359.

12. Kolosovskaya Yu.K. 2000. Rim i mir plemen na Dunae v I – IV vv. n. e. [Rome and the world of tribes on Danube in the 1 – 4th centuries A. D.]. M., Nauka, 288.

13. Komar O.V. 1999. Sarmati Porossya ta «pIvdenna» gipoteza pohodzhennya Rusi [Sarmates of Ros region and southern theory of origin of Rus]. Vita Antiqua, 1: 81–88.

14. Kradin N.N. 1992. Kochevyie obschestva [Nomadic societies]. Vladivostok, Dalnauka, 240.

15. Machinskiy D.A. 1974. Nekotoryie problemy etnogeografii vostochno-evropejskih stepey vo II v. do n. e. – I v. n. e. [Some problems of ethnogeography of Eastern European steppes in II century BC – I century CE]. ASGE, 16: 122–132.

16. Medvedev A.P. 2008. Sarmaty v verhovyah Tanaisa [Sarmats in the upper Tanais]. M., Taus, 252.

17. Medvedev A.P. 2009. Oчерk etnografii sarmatov [Essay of ethnography of Sarmatians]. Vestnik VGU. Seriya: Istoriya. Politologiya. Sotsiologiya [Bulletin of the Voronezh State University. Series: History. Political science. Sociology]. 2: 3–15.

18. Medvedev A.P. 2017. Eshhe raz o sarmatah-limigantah. Vzgljad iz Sarmatii [Again about the sarmate limigants. Look from Sarmatiya]. Ranneslavjanskij mir [Early Slavic world]. 19. 121–127.

19. Nefyodkin A.K. 2011. Voennoe delo sarmatov i alanov (po dannym antichnykh istochnikov) [Military science of sarmats and alans (according to antique sources)]. SPb.: Nestor-Istoriya, 304.

20. Perevalov S.M. 2007. Sarmatovedenie mezhdru istoriey i arheologiey [Sarmatian studies between history and archaeology]. VDI. 3: 139–162.

21. Pletneva S.A. 2003. Kochevniki yuzhnorusskih stepey v epohu srednevekovya IV–XIII veka [Nomads of South Russian steppes during the Middle Ages of the IV–XIII century]. Voronezh: Izd-vo VGU, 248.

22. Podosinov A.V. 2002. Vostochnaya Evropa v rimskoy kartograficheskoy traditsii. Teksty, perevod, kommentariy [Eastern Europe in the Roman cartographic tradition. Texts, translation, comment]. M., Indrik, 488.

23. Polin S.V., Simonenko A.V., 1997. Skifiya i sarmaty [Scythia and Sarmatians]. V kn.: Don'skie drevnosti [Don Antiquities]. Azov, Azovskiy kraevedcheskiy muzey, 5: 87–98.

24. Remennikov A.V. 1957. K istorii sarmatskih plemen na Srednem Dunae v IV veke n. e. [To the history of Sarmatic tribes on the Middle Danube in the 4th century A. D.] Uchenye zapiski Kazan. gos. ped. in-ta [Scientific notes of Kazan' state ped. institute]. 12: 389–418.

25. Simonenko O.V. 1991. Roksolani [The Roxolani]. Arheologiya. 4: 17–28.

26. Simonenko A.V. 1993. Sarmaty Tavrii [Sarmatians of the Region of Tavriya]. Kiev, Naukova dumka, 142.

27. Skrzhinskaya E.Ch. 2000. Iordan i ego «Getica» [Jordan and his «Getica»]. V kn.: Iordan. O proishozhdenii i deyaniyah getov (Getica) [Jordan. On the origin and deeds of the Getae (Getica)]. SPb., Aleteyya, 39–44.

28. Tuallagov A.A. 2014. Rannie alany [Early Alans]. Vladikavkaz, IPTs SOIGSI VNTs RAN i RSO-A, 462.

29. Hazanov A.M. 1975. Sotsialnaya istoriya skifov. Osnovnyie problemyi razvitiya drevnih kochevnikov evraziyskikh stepey [Social history of Scythians. Main problems of development of ancient nomads of Eurasian steppes]. M., Nauka, 344.
30. Hazanov A.M. 2002. Kochevniki i vneshniy mir [Nomads and the outside world]. Almaty, Dayk-Press, 604.
31. Shuvalov P.V. 2013. Tri karty Evropejskoj Sarmatii Klavdija Ptolemeja [Three Maps of the European Sarmatia of Claudius Ptolemaeus]. SP. 4. 75–89.
32. Shhukin M.B. 1994. Na rubezhe jer [At the turn of the era]. SPb, Farn, 324.
33. Yatsenko S.A. 2002. Osobennosti obschestvennogo razvitiya sarmato-alanov i ih vospriyatii v drugih kulturah [Peculiarities of social development of sarmato-alans and their perception in other cultures]. V kn.: Kochevaya alternativa sotsialnoy evolyutsii [Nomadic Alternative to Social Evolution]. T. 6. M., Institut Afriki RAN, 91–97.

Ссылка для цитирования статьи
Link for article citation

Деревянко А.В. 2020. Роксоланы по данным античной традиции. Via in tempore. История. Политология, 47 (2): 233–244. DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-2-233-244.

Derevyanko A.V. 2020. Roxolans on the data of antique tradition. Via in tempore. History and political science, 47 (2): 233–244 (in Russian). DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-2-233-244.